

Удар..., кулак ударил по плоти с глухим звуком. Ли Синиан не произнес ни слова и сразу упал на землю. Они были изолированы от толпы, и никто не обращал внимания на суматоху. Фан Дайчуань сдвинул ноги и прижал Ли Синиана. Затем он нанес несколько ударов одной рукой по его лицу.

"Ты мертв?" Фан Дайчуань сидел на талии другого, тяжело пыхтя.

Ли Синиан горько улыбнулся, покачал головой и задыхаясь произнес.

"Если ты не умер, то почему не приходишь ко мне! Если ты не умер, почему от тебя нет никаких вестей! Я думал, что ты мертв, а ты, черт возьми, заставляешь меня волноваться!" Фан Дайчуань, не сдерживаясь, ударил Ли Синиана кулаком в живот. Ли Синиан закашлялся после таких сильных ударов, его чуть не стошнило кровью.

Фан Дайчуань все еще был зол, поэтому он поднял его с земли, схватил за галстук и пошел в комнату для гостей. Ли Синиан прикрыл живот и наклонился. Он позволил другому парню тащить себя, хотя и чувствовал себя неловко.

"Какой номер комнаты?" спросил Фан Дайчуань злобным голосом.

Ли Синиан указал на номер на углу.

Фан Дайчуань достал из кармана брюк ключ-карту, провёл по ней, чтобы войти в номер, пинком закрыл дверь и заблокировал чёрного кота, который поспешил за ним. Кошка скулила и постоянно царапала дверь. Она была расстроена, увидев, как ее хозяина избивает злобный злодей.

Внутри комнаты Фан Дайчуань снял с ошейника микрофон, поднес его ко рту и крикнул: "Мне нужно кое-что сделать. Сначала я повешу трубку". Не дожидаясь ответа полицейского, он выключил микрофон и бросил его на прикроватную тумбочку.

Эта комната хорошо освещена, оформлена в простом минималистском стиле, окна широко открыты, демонстрируя бесконечный вид на море. Фан Дайчуань плотно задернул шторы и первым делом расстегнул пряжку ремня.

Он достал ремень, сложил его вдвое в ладонях и привязал руки Ли Синиана к изголовью кровати.

"Что ты делаешь?" Ли Синиан слабо улыбнулся: "Я еще могу бегать?".

Травма левого плеча еще не зажила, в настоящее время его лопатка треснула, и теперь он почти не мог терпеть боль. На его лбу вскоре выступил холодный пот.

Фан Дайчуань посмотрел на него, его глаза были сделаны длинными и узкими, что умножало смертоносность и агрессию в его взгляде. На мгновение Ли Синиан впал в транс.

"Я собираюсь трахнуть тебя". Фан Дайчуань выдавил фразу между зубами и одной рукой расстегнул рубашку.

Ли Синиан улыбнулся, но не стал опровергать.

"Я ненавижу тебя, я презираю тебя", - Фан Дайчуань выбирал и выбирал из корзины эротических товаров у кровати. Он не мог прочитать иностранные слова, поэтому просто выбрал полупрозрачный, который выглядел наиболее безопасным. Он вскрыл зубами внешнюю пластиковую печать и злобно посмотрел на Ли Синиана, словно собирался его сожрать: "Трус, негодяй, почему ты заставляешь меня любить тебя? Ты думаешь, что заслуживаешь этого?"

Он был в ярости и не понимал, что только что сказал о своих истинных чувствах.

Ли Синиан не сказал ни слова. Он смотрел на него неподвижными глазами. В комнате было тихо, слышался только заунывный звук кошки, скребущейся в дверь.

"Но я люблю тебя". тихо сказал Ли Синиан. Он пристально посмотрел на Фан Дайчуаня, по его худому лицу стекала слеза и падала на простыню, усугубляя удушливую атмосферу.

Он посмотрел на Фан Дайчуаня и сказал с улыбкой: "Чуань-эр, я люблю тебя".

Фан Дайчуань был ошарашен и растерян. Он толкнул Ли Синиана в подушку, развязал пояс, встал и ушел. Ли Синиан потянул его за собой, но он не оглянулся.

Фан Дайчуань открыл дверь и вышел. Его длинные ноги переступили через комочек шерсти. Черная кошка не заботилась о том, чтобы схватить и укусить злодея. Она вбежала внутрь с поднятой шерстью, прыгнула на кровать и дугой обвилась вокруг шеи хозяина.

У Фан Дайчуаня были смешанные чувства, и на мгновение он не знал, что чувствовать. Он не потрудился застегнуть пуговицу и даже забыл взять микрофон.

Как только он вышел из-за угла, он вдруг услышал кошачий крик из двери позади него.

Он остановился на месте.

Ли Синиан хорошо умеет врать и привык действовать. Кошка живет с ним уже много лет и негласно сотрудничает с ним. Фан Дайчуань так и подумал и пришел к выводу, что это была уловка Ли Синиана, чтобы уговорить его вернуться, но он не мог сдвинуться с места.

"Черт, - раздраженно почесал он волосы, повернулся и пошел обратно, - я должен быть должен ему в моей последней жизни".

Он шел обратно, сжимая костяшки пальцев, его пальцы хрустели. Он толкнул закрытую дверь, подавляя огонь в животе, уже мысленно планируя, что если Ли Синиан снова солжет ему, он не поверит его словам, ему придется трахать его до тех пор, пока его задница не расцветет.

Когда он вошел, то увидел, что Ли Синиан спокойно лежит на кровати, зарывшись лицом в пуховую подушку, сохраняя прежнюю позу и неподвижность. Черная кошка лежала на его шее и громко выла.

Фан Дайчуань холодно фыркнул, наклонился, чтобы поднять микрофон, который упал под прикроватную тумбочку, но когда он опустил голову, то увидел на ковре рядом с кроватью неглубокую лужу крови. Фан Дайчуань на мгновение замер, его глаза проследили за кровавым следом. Левая рука Ли Синиана висела на краю кровати, с рубашки капала кровь.

"Ли Синиан!" закричал Фан Дайчуань, бросился к кровати и перевернул тело Ли Синиана.

Он плотно закрыл глаза, из уголков его рта вытекло несколько полных ртов крови, намочив половину пуховой подушки.

Комок шерсти был в ярости, думая, что Фан Дайчуань собирается причинить боль хозяину, поэтому он сильно укусил Фан Дайчуаня за правое запястье. Фан Дайчуань шипел, положил его под кровать и обнял Ли Синиана.

Он сорвал с Ли Синиана одежду.

Как только с Ли Синиана была снята рубашка, глаза Фан Дайчуаня разгорелись. Его обнаженная верхняя часть тела была покрыта порезами, некоторые из них были настолько глубокими, что можно было отчетливо разглядеть текстуру мышц под ними. Левое плечо распухло на высоту двух пальцев, а место, откуда вылетела пуля, было заткнуто ватой, которая уже пропиталась кровью.

Примерно через полминуты Ли Синиан очнулся и протянул руку, чтобы вытереть кровь с губ.

Он молчал, и Фан Дайчуань не знал, что сказать.

"Твоя мать... тетя..." Фан Дайчуань колебался: "Все ли в порядке?"

Ли Синиан закрыл глаза, кивнул и сказал: "Она потеряла сознание. Я оттащил ее в море и пошел к пещере, где умер мой отец. Я думал, что вся семья умрет в одном месте, но кто знал, что пещера связана с трещиной в задней горе острова? Когда дно моря было беспокойным, нас смыло в трещину, а потом мы встретили самолет, который мой дед послал за нами, и мы сразу

вернулись в Соединенные Штаты."

Фан Дайчуань нахмурился: "Значит, ты спас ее, а потом она тебя так избила?".

Ли Синиан не ответил на его вопрос, а только сказал: "Все в порядке, я не умру от такой маленькой травмы".

Должно быть, он привык к подобным травмам, раз так равнодушен к собственному телу. Фан Дайчуань почувствовал боль, просто глядя на него. Он наконец понял, откуда в нем это саморазрушительное и самоуничужительное желание.

На какое-то время его сердце сжалось.

"Разве ты не собираешься трахнуть меня?" Ли Синиан слегка улыбнулся и с трудом снял одежду, используя одну руку: "Давай".

Он мягко пропел на ухо Фан Дайчуаню: "Давай, Чуань-эргэ, не жалей меня".

Фан Дайчуань ударил его по лицу, а затем наклонился, чтобы поддержать его.

Они обменивались дыханием друг друга, как два жаждущих путника, их губы и языки метались и переворачивались. Все страдания, беспокойство, тревога и душевная боль многих дней - все эмоции, которыми они обменялись в этом поцелуе. Они успокаивали друг друга, и температура их тел постепенно повышалась.

"Как тебе удалось так пострадать?" После поцелуя Фан Дайчуань осторожно укусил и поцеловал грудь Ли Синиана, его глаза наполнились невыразимой душевной болью.

"Ничего серьезного, просто страшно смотреть". Ли Синиан равнодушно улыбнулся и вздохнул: "Это наказание, которое я заслужил. Я забрал так много жизней".

"Ты не заслуживаешь этого!" Капля слез упала с носа Фан Дайчуаня, он снял штаны и сел на него.

Без надлежащей смазки, их обоих терзали, и они задыхались от боли.

Ли Синиан был ошеломлен его словами.

"Ли Синиан, зачем ты так себя изранил?" Фан Дайчуань механически двигался вверх и вниз с криком в голосе. Такое чисто механическое движение не доставляло никому никакого удовольствия. Он сказал: "Ты говоришь, что я наивен, но ты наивнее меня, чище меня".

Ли Синиан мог только смотреть на него, на его искаженное болью лицо, на пот на его висках и слезы на боку его лица.

"Это не твоя вина", - слезы Фан Дайчуаня падали на грудь Ли Синиана, обжигая его болью.
"Ниан-гэ, это не твоя вина".

Глаза Ли Синиана медленно смягчились и, наконец, зашевелились. Он слегка поперхнулся и сказал сердитым голосом: "Чуань-эргэ, обними меня".

Фан Дайчуань подошел к нему, чтобы обнять, и они оба оказались испачканы кровью, так как яростно целовались.

<http://bllate.org/book/16082/1438714>